

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЕДА» КАК МНОГОУРОВНЕВАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА: СТРУКТУРА, КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ И ИДИОЛЕКСИКОН

Туйчиев Жасур Максим огли

К.п.н профессор Бердиева Мукаррама Анваровна

Ташкентский международный университет Кимё

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена комплексному исследованию семантического поля «еда» в аспекте лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Обосновывается, что пищевая лексика представляет собой многоуровневую систему, включающую номинативные, символические, фразеологические и дискурсивные компоненты. В работе рассматриваются теоретические основы полевого подхода, анализируется структура поля «еда», выявляются его когнитивные и культурные модели. Особое внимание уделяется роли идиолексикона в репрезентации индивидуальной и диалектной картины мира. Научная новизна заключается в интеграции лингвокультурологического и когнитивного подходов с анализом идиолексикона носителя диалекта. Анализируются теоретические основания полевого метода, а также исследуется структура пищевой лексики, включающая номинативные, символические, фразеологические и дискурсивные компоненты. В статье применяется комплекс методов, включающий лексико – семантический, контекстуальный и сопоставительный анализ, а также элементы корпусного исследования. Научная новизна работы заключается в интеграции лингвокультурологического и когнитивного подходов с анализом идиолексикона в аспекте пищевой семантики.

Ключевые слова: семантическое поле, еда, идиолексикон, лингвокультурология, когнитивная модель, пищевая семантика, культурный сценарий

ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистика характеризуется усилением антропоцентрической направленности, в рамках которой язык рассматривается как форма репрезентации человеческого опыта и культурной памяти. Одним из ключевых инструментов анализа лексической системы выступает теория семантического поля, восходящая к работам Йост Трир, согласно которой значение слова формируется в системе взаимосвязанных элементов.

Семантическое поле «еда» является одним из базовых фрагментов языковой картины мира, поскольку оно связано с фундаментальными аспектами человеческого существования. Однако его значение выходит далеко за пределы физиологической функции: пища выступает как социальный маркер, культурный символ и средство коммуникации.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа пищевой лексики как носителя культурной информации и как элемента индивидуального языкового сознания.

Цель исследования — выявить структурные, когнитивные и лингвокультурологические особенности семантического поля «еда», а также определить его роль в идиолексиконе носителя языка.

Задачи:

Проанализировать теоретические основы полевого подхода;

Описать структуру семантического поля «еда»;
Выявить лингвокультурологические особенности пищевой лексики;
Определить межкультурные и когнитивные особенности поля.

Методы исследования:

Лексико-семантический анализ;

Контекстуальный анализ;

Сопоставительный метод

1. Теоретические основания полевого подхода

Теория семантического поля рассматривает лексику как системно организованную структуру, в которой значение каждой единицы определяется её местом в сети отношений. Основы данного подхода были заложены Йост Трир и развиты в трудах Лео Вайсгербер, который подчёркивал зависимость языковой картины мира от культурных факторов. В отечественной лингвистике теория получила развитие в работах Юрий Апресян, где лексическая семантика рассматривается как система взаимосвязанных значений. Современный этап характеризуется переходом к когнитивной интерпретации семантических полей, в рамках которой они понимаются как отражение концептуальных структур сознания. Это позволяет рассматривать поле «еда» не только как совокупность слов, но и как модель знания о мире.

2. Лингвокультурологическая модель поля «Еда»

Семантическое поле «еда» в лингвокультурологическом аспекте представляет собой интегративную систему, включающую:
Материальный компонент (продукты, блюда); Социальный
компонент (традиции питания, нормы поведения); Символический

компонент (метафоры, ритуалы);
(вкусовые и эмоциональные характеристики).

Оценочный компонент

Как отмечает Вероника Телия, фразеология является важнейшим механизмом репрезентации культурных смыслов. Пищевая метафорика активно используется для описания эмоциональных и социальных явлений, что свидетельствует о когнитивной универсальности пищевого опыта. Особое значение имеет теория Natural Semantic Metalanguage, разработанная Анна Вежбицкая, позволяющая реконструировать культурные сценарии питания (гостеприимство, отказ от еды, совместная трапеза).

3. Структура и когнитивная организация поля

Семантическое поле «еда» является многоуровневой когнитивно-культурной системой, которая объединяет объективные элементы материальной культуры и субъективные представления о питании. Оно характеризуется иерархической организацией и распределением значений по степени центральности и культурной значимости.

3.1 Иерархическая структура поля

Семантическое поле «еда» можно представить как трехуровневую систему. На центральном уровне находятся базовые номинации, отражающие универсальные аспекты человеческого опыта: хлеб, вода, мясо, молоко, есть, пить. Эти элементы обладают высокой частотностью и культурной маркированностью, выступают прототипами концепта «еда» и выполняют когнитивную функцию организации знаний о пищевых объектах и действиях. Например, в русском языке слово «хлеб» выступает не только как продукт, но и как символ жизни и гостеприимства, тогда как в узбекской культуре аналогичную функцию выполняет слово «плов».

Ближняя периферия включает названия блюд, способы приготовления и приёмы пищи: завтрак, обед, ужин, варить, жарить, тушить. Эти элементы обеспечивают детализацию поля и связывают центральные прототипы с конкретными культурными практиками. Например, слово «борщ» в русском языке отражает не только состав блюда, но и культурную традицию его приготовления и подачи.

Дальняя периферия представлена метафорами, фразеологизмами, символическими номинациями и неологизмами, которые демонстрируют культурную и когнитивную интерпретацию пищи. Примеры включают выражения «сладкая победа», «пища для ума», «пожрать на ходу». Здесь физические объекты и действия выступают как источники метафорических и оценочных переносов в язык.

3.2 Когнитивные принципы организации

Когнитивная структура поля «еда» формируется по нескольким ключевым принципам.

Прототипичность заключается в том, что центральные элементы поля обладают наибольшей типичностью и функциональной значимостью, вокруг которых строится вся семантическая система.

Семантические отношения — поле организовано через систему связей: синонимы, гипонимы, антонимы, метонимии и коллокации. Например, «хлеб» и «батон» являются гипонимами, «суп» объединяет борщ, щи и рассольник, а действия «есть» и «пить» могут рассматриваться как антонимичные по функциям.

Культурная маркированность проявляется в том, что каждый элемент поля несёт символические, эмоциональные и социальные значения. Так,

устойчивое выражение «хлеб-соль» обозначает гостеприимство, а бытовая практика «пить чай с сахаром» фиксирует социальные и культурные нормы.

Динамичность поля отражает влияние глобализации и миграции: заимствованные блюда, такие как «пицца», «суши» и «бургер», интегрируются в семантическое поле и приобретают новые культурные коннотации.

3.3 Идиолексический аспект

Индивидуальный идиолексикон носителя диалекта отражает вариативность номинаций и оценок внутри поля. Например, для носителя узбекского диалекта слово «сумалак» обозначает не только блюдо, но и культурный сценарий праздника Навруз, коллективного приготовления пищи и межличностного взаимодействия. Таким образом, когнитивная организация семантического поля «еда» демонстрирует тесную связь языка, мышления и культуры. Многоуровневая структура поля позволяет учитывать как общие универсальные элементы, так и индивидуально-диалектные особенности, а динамика и заимствования отражают процессы культурного обмена и трансформации гастрономических практик.

4. Идиолексикон и индивидуализация пищевой картины мира

В современной антропоцентрической лингвистике язык рассматривается как форма репрезентации индивидуального опыта и культурной памяти носителя. В этом контексте особое значение приобретает понятие идиолексикона, разработанное Юрием Караулов, под которым понимается индивидуальная лексическая система, отражающая особенности языковой личности, её когнитивные установки и социокультурный опыт.

Идиолексикон выступает как промежуточное звено между языковой системой и речевой деятельностью, обеспечивая вариативность и

индивидуализацию языкового употребления. В рамках семантического поля «еда» он позволяет выявить, каким образом универсальные и культурно обусловленные элементы пищевой лексики трансформируются в индивидуальном языковом сознании.

Индивидуализация пищевой картины мира проявляется в селекции, интерпретации и оценке лексических единиц. Различные носители языка формируют собственные когнитивные модели поля «еда», в которых определённые элементы приобретают статус центральных в зависимости от жизненного опыта, социальной принадлежности и культурной среды. Так, для носителя, включённого в традиционную аграрную культуру, ключевыми могут являться номинации, связанные с домашним приготовлением пищи и натуральными продуктами, тогда как для представителя городской среды — лексика, отражающая глобализированные гастрономические практики.

Особое значение в формировании идиолексикона имеет диалектная среда, в которой закрепляются локальные номинации и культурно-специфические значения. Диалектные единицы функционируют не только как средства обозначения, но и как носители коллективного опыта, отражающие традиции питания, хозяйственные практики и особенности повседневной жизни. В этом аспекте идиолексикон становится инструментом реконструкции региональной лингвокультурной картины мира.

Существенным компонентом идиолексикона является оценочно-ассоциативный уровень, на котором формируются индивидуальные значения и эмоциональные коннотации. Одни и те же пищевые реалии могут интерпретироваться по-разному: как символ уюта, праздника, достатка или, напротив, повседневности и необходимости. Эти различия находят отражение в языковых средствах — эпитетах, метафорах, фразеологических единицах —

и формируют уникальную семантическую конфигурацию индивидуального лексикона.

Важную роль в индивидуализации пищевой картины мира играют культурные сценарии, связанные с приёмом пищи. В рамках подхода Natural Semantic Metalanguage, разработанного Анна Вежицкая, такие сценарии описываются через универсальные семантические примитивы и отражают нормы поведения, коммуникативные установки и ценностные ориентиры. В идиолексиконе эти сценарии получают вариативную интерпретацию, обусловленную индивидуальным и культурным опытом носителя.

Таким образом, идиолексикон выступает как ключевой механизм индивидуализации семантического поля «еда», обеспечивая вариативность номинаций, оценок и когнитивных моделей. Его анализ позволяет выявить не только особенности языковой личности, но и более широкие закономерности взаимодействия языка, мышления и культуры. Включение идиолексикона в исследование пищевой лексики способствует более глубокому пониманию процессов концептуализации повседневного опыта и репрезентации культурных смыслов в языке.

5. Межкультурные и динамические аспекты

Семантическое поле «еда» представляет собой открытую и динамическую систему, формирующуюся на пересечении универсальных когнитивных структур и культурно-специфических практик. Его межкультурное исследование позволяет выявить закономерности концептуализации пищевого опыта в различных языках, а также проследить механизмы трансформации значений в условиях глобальных социальных изменений.

Универсальный компонент поля обусловлен биологической природой человека и проявляется в наличии базовых семантических категорий, таких как «есть», «пить», «пища», «вкус», «насыщение». Эти категории формируют ядро поля и обладают высокой степенью устойчивости, что позволяет рассматривать их как когнитивные универсалии. Вместе с тем конкретная языковая репрезентация этих категорий варьируется в зависимости от культурных и исторических факторов, что свидетельствует о взаимодействии универсального и специфического в структуре поля.

Культурная специфика семантического поля «еда» наиболее ярко проявляется в системе номинаций продуктов, блюд и гастрономических практик, а также в их символической интерпретации. Пищевые реалии выполняют функцию культурных знаков, отражающих ценностные ориентиры общества. Так, в славянской традиции хлеб символизирует жизнь, достаток и гостеприимство, тогда как в восточных культурах аналогичную роль может выполнять рис. В узбекской лингвокультуре особое место занимает плов, который выступает не только как элемент питания, но и как культурный маркер коллективности, социального взаимодействия и ритуальной практики.

Важным аспектом межкультурного анализа является феномен лексических лагун, возникающих при отсутствии прямых соответствий между языками. Подобные лагуны свидетельствуют о различиях в концептуализации мира и культурной значимости отдельных реалий. Например, такие единицы, как «сумалак» или «плов», не имеют точных эквивалентов в ряде языков и требуют описательной интерпретации, что указывает на их культурную уникальность и символическую насыщенность.

Особое значение в интерпретации межкультурных различий имеют культурные сценарии, описывающие типичные модели поведения, связанные

с приёмом пищи. В рамках подхода Natural Semantic Metalanguage, разработанного Анна Вежбицкая, такие сценарии анализируются через универсальные семантические примитивы и позволяют выявить нормы гостеприимства, правила общения и особенности социального взаимодействия. Различия в этих сценариях обуславливают вариативность коммуникативных практик и языковых средств их выражения.

Динамический аспект семантического поля «еда» обусловлен воздействием глобализации, урбанизации и межкультурных контактов. В современных условиях наблюдается активное заимствование гастрономической лексики, связанной с распространением новых кулинарных практик. Лексемы, обозначающие блюда международной кухни, интегрируются в национальные языки, формируя новые семантические связи и расширяя границы поля. При этом заимствованные единицы нередко подвергаются адаптации, приобретая специфические коннотации в принимающей культуре.

Значительное влияние на динамику поля оказывает медийный дискурс, включающий кулинарные программы, интернет-ресурсы, социальные сети и рекламные тексты. В этих условиях формируются новые номинации, оценочные модели и гастрономические тренды, отражающие изменения в образе жизни, пищевых предпочтениях и ценностных ориентирах общества. Медиа выступают как важный фактор семантической трансформации, способствующий ускоренному распространению новых лексических единиц и культурных смыслов.

Таким образом, межкультурные и динамические аспекты семантического поля «еда» свидетельствуют о его открытом и изменчивом характере. Поле функционирует как пространство взаимодействия универсальных когнитивных структур и культурно обусловленных значений, отражая

процессы глобализации, культурного обмена и трансформации социальной реальности. Его исследование позволяет глубже понять механизмы формирования языковой картины мира и выявить закономерности взаимодействия языка, культуры и мышления в условиях современности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет утверждать, что семантическое поле «еда» представляет собой сложную многоуровневую систему, интегрирующую языковые, когнитивные и культурные компоненты. Его анализ демонстрирует, что пищевая лексика выполняет не только номинативную, но и когнитивную, символическую и коммуникативную функции. Интеграция лингвокультурологического и когнитивного подходов с анализом идиолексикона открывает новые перспективы в изучении языковой картины мира и механизмов концептуализации повседневного опыта. В ходе исследования было выявлено, что семантическое поле «еда» обладает иерархической структурой, включающей ядерные, периферийные и символические компоненты. Лингвокультурологический анализ показал, что пищевая лексика выполняет не только номинативную, но и важную когнитивную и символическую функцию, участвуя в формировании образной системы языка и репрезентации культурных смыслов. Особую роль в этом процессе играют метафоры и фразеологизмы, через которые отражаются ценностные установки общества и особенности национальной картины мира. Кроме того, выявлены межкультурные различия в структуре семантического поля «еда», проявляющиеся в наличии лексических лакун, специфических номинаций и культурных сценариев, связанных с приёмом пищи. Эти различия подтверждают зависимость языковой картины мира от историко – культурных условий формирования общества. Таким образом, результаты

исследования подтверждают, что семантическое поле «еда» является важным фрагментом языковой картины мира, мышления и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. — М.: Наука, 1995.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2010.
- Телия В.Н. Русская фразеология. — М.: Языки русской культуры, 1996.
- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. — М., 1999.
- Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. — Heidelberg.
- Weisgerber L. Vom Weltbild der deutschen Sprache.